

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. XX–XX. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. XX–XX. ISSN 1998-0817

12.00.10 – Международное право; Европейское право.

Научная статья

УДК

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-XX-XX>

Реестр конечных бенефициаров как правовой механизм отслеживания реального владельца компании. Опыт в России и за рубежом

Зыкова Ольга Андреевна, кандидат юридических наук, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Россия, bubenova90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8980-2119>

Аннотация. В 2015 году в рамках Европейского союза была принята Четвертая директива Европейского союза 2015/849 от 20 мая 2015 года «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денежных средств и финансирования терроризма», которая своим действием внесла важнейшее нововведение – внедрение публичного реестра бенефициарных собственников европейских компаний и иных структур. В данной статье рассмотрена реакция отдельных стран на основные предложения и комментарии Директивы, которая отражается во внесении изменений в действующую правовую систему. Отдельное внимание уделено оффшорным зонам, которые пытаются найти компромисс между комментариями Европейского союза, пропагандирующими прозрачность бизнеса, и принципом анонимности, который является основной привилегией оффшорных территорий и который привлекает своим действием немалый поток предпринимателей и их

инвестиции. Помимо этого, в статье затронута проблема противоречия российского законодательства, регламентирующего порядок ведения реестра бенефициарных владельцев и предоставления информации, содержащейся в нем. В статье сформулирован основной вывод относительно реестра бенефициаров как о новой современной тенденции международного налогового планирования, которую впредь необходимо учитывать при создании структуры иностранных компаний, а также при выборе юрисдикции, в которой планируется осуществление предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: бенефициарный владелец, конфиденциальность, автоматический обмен, офшорные юрисдикции, законный интерес, реестр бенефициаров

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 11-012-00074

Для цитирования: Зыкова О.А. Реестр конечных бенефициаров как правовой механизм отслеживания реального владельца компании. Опыт в России и за рубежом // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. XX–XX. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-XX-XX>

Research Article

Register of ultimate beneficiaries as a legal mechanism for tracking the real owner of the company. Experience in Russia and abroad

Olga A. Zyкова, candidate of legal Sciences, Novosibirsk national research state University, Piroova st. 1, 630090, Novosibirsk, Russia, bubenova90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8980-2119>

Abstract. In 2015, the European Union adopted the Fourth European Union Directive 2015/849 of the 20th of May, 2015 “on the prevention of the use of the

financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing”, which introduced the most important innovation – the introduction of a public register of beneficial owners of European companies and other structures. This article examines the reaction of individual countries to the main proposals and comments of the Directive, which is reflected in the amendments to the current legal system. Special attention is paid to offshore zones, which are trying to find a compromise between the comments of the European Union, promoting business transparency, and the principle of anonymity, which is the main privilege of offshore territories and which attracts a considerable flow of entrepreneurs and their investments. In addition, the article deals with the problem of contradiction of the Russian legislation regulating the procedure for maintaining the register of beneficial owners and providing information contained therein. The article formulates the main conclusion regarding the register of beneficiaries as a new modern trend of international tax planning, which should be taken into account in the future when creating the structure of foreign companies, as well as when choosing the jurisdiction in which business activities are planned.

Keywords: beneficial owner, confidentiality, automatic exchange, offshore jurisdictions, legal interest, register of beneficiaries

Acknowledgments: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 11-012-00074

For citation: Zykova O.A. Register of ultimate beneficiaries as a legal mechanism for tracking the real owner of the company. Experience in Russia and abroad. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 1, pp. XX–XX (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-XX-XX>

На сегодняшний день такие термины, как «прозрачность» и «подотчетность» достаточно популярны при рассмотрении и обсуждении вопросов, затрагивающих международное налоговое планирование, а также касающихся функционирования коммерческих компаний, зарегистрированных в оффшорных юрисдикциях. В процессе борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и уклонением от уплаты налогов

государственные органы различных стран придерживаются принципа, направленного на увеличение степени прозрачности деятельности коммерческих компаний, реализующих предпринимательскую деятельность на международном уровне. В частности, одной из первых проблем за последние годы стала актуальность и острая необходимость в повышении уровня общедоступности информации относительно бенефициарных владельцев юридических лиц. Ряд стран уже со своей стороны совершили первые шаги по формированию и ведению реестров бенефициарных владельцев, другие же действуют над их первоначальной организацией, а третьи только начинают задумываться об этом. Данная статья посвящена рассмотрению реальной международной обстановки в вопросе создания, функционирования, ведения реестров бенефициаров, а также в вопросе публичности и открытости непосредственно самой информации в различных странах [Канашевский: 81–82].

Изначально стоит определиться с правовыми основами понятия «реестр бенефициаров». Более детальное и расширенное рассмотрение вышеуказанного вопроса было реализовано в связи с принятием так называемой Четвертой директивы Европейского союза 2015/849 от 20 мая 2015 года «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денежных средств и финансирования терроризма»¹. Согласно ст. 3 п. 6 Директивы под бенефициарным владельцем понимается физическое лицо, в конечном счете владеющее юридическим лицом или контролирующее его путем прямого или косвенного владения через достаточную долю акций, прав голоса или долей участия в таком юридическом лице, в том числе через акции на предъявителя, либо через контроль иными средствами. Стоит обратить внимание, что в данном случае «прямое владение» подразумевает обладание физическим лицом акциями в объеме 25 % плюс одна акция или долей участия в компании более 25 %. «Косвенное владение» же обозначает ситуацию, когда 25 % акций плюс одна акция, либо долей участия более 25 % в юридическом лице-клиенте владеет другое юридическое лицо (или несколько юридических

лиц), в свою очередь находящиеся под руководством с соответствующим контролем физического лица [Болвачев, Екимова, Чуйкова: 198].

Помимо того, что данная Директива ориентирована на ужесточение уже функционирующих правил и норм, направленных на противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма, она также своим действием восполняет выявленные пробелы в законодательстве стран-членов Европейского союза, а именно включает в себя нововведение в части создания централизованной базы данных (реестра). Именно последний вопрос был рассмотрен, внимательно изучен и проанализирован в процессе обсуждения внесения изменений в Четвертую директиву Европейского союза 2015/849 от 20 мая 2015 года. Редакция данного правового акта кроется именно в организации доступа к реестрам бенефициарных владельцев юридических лиц и структур. 19 декабря 2016 года был опубликован проект изменений в Четвертую антиотмывочную директиву Европейского союза, который включал в себя положения относительно прямой обязанности за странами-членами Европейского союза по обеспечению доступа к информации, содержащейся в реестрах бенефициарных владельцев [Федоров: 457–463].

При обсуждении вопроса о публичности информации несомненно стоит учитывать баланс общественным интересом в борьбе с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма и защитой прав лиц на частную жизнь и защиту персональных данных. Именно данный принцип служит некой тормозной системой в введении общедоступности и открытости данных, содержащихся в реестре бенефициаров. Ниже будут рассмотрены различные варианты решения вопроса относительно доступа к информации о бенефициарах в отдельных странах [Цветков: 148].

Изначально стоит обратить внимание на Великобританию, поскольку именно она стала одним из первых европейских государств, которая в 2014 году выдвинула идею формирования единого реестра бенефициарных владельцев еще до принятия общеевропейской Директивы. Чуть позже в Великобритании был утвержден Закон «О малом бизнесе и занятости» 26 марта

2015 года (Small Business, Enterprise and Employment Act 2015), который своим действием внес существенные изменения в прозрачность корпоративной структуры путем введения нормы относительно обязательного формирования реестра «лиц, осуществляющих существенный контроль»². При этом отличительной чертой является принцип свободного доступа к информации, содержащейся в реестре. Правительство мотивирует свою позицию тем, что подобный вид реестра позволит корпоративную структуру вывести на уровень «саморегуляции», что в конечном итоге приведет к улучшению репутации Великобритании как беспроблемной и надежной страны для ведения бизнеса и внедрения инвестиций. Оплата за получение сведений согласно местному законодательству не взимается, помимо этого предварительная регистрация запрашивающего лица также не требуется и обоснование законного интереса не является нужным и необходимым. Безусловно, стоит говорить о максимальной прозрачности подобной модели, что в итоге помимо всех положительных черт создает и негативные последствия, к коим стоит отнести наибольшие риски для самого бенефициара, поскольку разглашение личной информации ведет порой к злоупотреблению персональными данными со стороны третьих лиц, которое может выражаться в виде угрозы для жизни и здоровья бенефициаров [Фурсов, Правосудов: 278–289].

Помимо Великобритании стоит в качестве примера рассмотреть правила ведения реестра бенефициаров в Италии. С 2015 года в рамках рассматриваемого государства начал функционировать комитет, задача которого заключается в разработке рекомендаций по имплементации Четвертой директивы Европейского союза. Основные принципы и положения Четвертой директивы Европейского союза нашли свое отражение в законодательстве Италии путем принятия и утверждения Законодательного декрета № 90/2017 от 04 июля 2017 г. (Decreto Legislativo n. 90/2017)³. Данный законодательный акт устанавливает, что все без исключения юридические лица несут обязанность направлять информацию относительно своих бенефициарных владельцев в Торговый реестр Италии. Что касается вопроса общедоступности данных, то в

случае с Италией подобное сообщение о «выгодоприобретателях» доступно для ограниченного числа лиц [Елин, Иванова: 125–135]. А именно, это установленные законом государственные органы, а также частные лица, которые должны со своей стороны обосновать причину обращения за информацией. Таковыми причинами могут выступать необходимость сведений для организации защиты своих прав и законных интересов в рамках судебного процесса и наличие конкретных и документально подтвержденных причин сомневаться в том, что юридический собственник совпадает с фактическим. При этом в отличие от регламента Великобритании законодательство Италии обязывает внести оплату за предоставление информации [Шамраева: 179–183].

Что касается Германии, то законодательством данной страны, а именно Законом о борьбе с отмыванием денег (*Gesetz über das Aufspüren von Gewinnen aus schweren Straftaten*) от 23 июня 2017 года, предусмотрена обязанность за сектором бизнеса передавать информацию о бенефициарном владельце в электронный единый национальный реестр⁴. При этом доступ к немецкому реестру так же, как и в Италии, разрешен исключительно для отдельных, определенных законом лиц. Такими лицами выступают государственные органы, а также отдельные лица, которые изначально должны обосновать свой законный интерес в ознакомлении с содержащимися в реестре сведениями. Отличительным моментом в законодательстве рассматриваемой страны является возможность получения информации из реестра у профессиональных журналистов или представителей некоммерческих организаций, которые на профессиональном уровне затрагивают вопросы борьбы с отмыванием денег или с коррупцией [Ryder, Turksen, Tucker: 89–93].

На основании представленных выше примеров можно сделать вывод, что большинство европейских юрисдикций отражают взгляды, цели и задачи Четвертой директивы ЕС в своем национальном законодательстве. Именно поэтому любопытно рассмотреть примеры правового регулирования ведения реестра бенефициаров в оффшорных зонах, отличающихся принципом

анонимности, который в свою очередь является порой решающим фактором при выборе юрисдикции будущей компании.

Так, например, на территории Британских Виргинских островов (далее – БВО) 30 июня 2017 года был принят закон «О системе защищенного поиска информации о бенефициарном владении» (Beneficial Ownership Secure Search System Act), который устанавливает закрытость реестра бенефициаров на БВО⁵. Доступ к нему имеют лишь компетентные органы, занимающиеся финансовыми и налоговыми вопросами. Именно этот момент дает возможность сделать вывод о непубличности реестра бенефициаров в рамках БВО. Схожим образом построена система доступа к информации в реестре бенефициаров еще в одной оффшорной юрисдикции – о. Гернси. Соответствующий закон «О бенефициарном владении юридических лиц» от 15 августа 2017 г.⁶ устанавливает, что сведения, находящиеся в реестре, не являются публичными, таким образом, данная оффшорная зона придерживается основной позиции своего статуса – принципа конфиденциальности. Информация, содержащаяся в реестре, может быть доступна исключительно для правоохранительных и налоговых органов Гернси, а также для соответствующих компетентных иностранных органов [Voister: 303–307].

Чуть иного мнения в данном вопросе придерживается оффшорное государство – Белиз. Например, 21 июля 2017 года были приняты поправки в закон «О международных коммерческих компаниях» от 1 мая 1990 года, которые обязывают зарегистрированные в рамках рассматриваемой страны фирмы создавать, поддерживать реестр директоров и бенефициарных владельцев⁷. Причем данная обязанность закреплена за директором компании. Стоит обратить внимание на условие предоставления информации, содержащейся в реестре. Это лишь запрос со стороны компетентных органов. Ни централизованная база данных, ни публичный доступ к реестру не предусмотрены [Dhillon, Langan: 48–53].

Таким образом, можно сделать вывод, что оффшорные юрисдикции, несмотря на придерживаемые принципы анонимности, стараются каким-

либо способом идти на определенный политический компромисс, который выражается следующим образом. С одной стороны, влияние мирового сообщества приводит к тому, что оффшоры вынуждены руководствоваться международными правилами в сфере налогообложения и даже в небольшой степени снабжать информацией о бенефициарных владельцах в системе прозрачности. С обратной стороны, создание оффшорных компаний влечет за собой существенный денежный вклад в раскручивание экономики этих территорий, а так как обеспечение конфиденциальности является ключевым преимуществом оффшорных зон, они не желают отказываться от него.

Затронув международное законодательство, трактующее понятие бенефициарный владелец, регулирующее порядок ведения реестра, стоит обратить внимание также на российское законодательство, которое, во-первых, статьей 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» идентично определяет, что бенефициарным владельцем признается «физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом – юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента»⁸. Во-вторых, 21 декабря 2016 года в России вступил в силу Федеральный закон от 23.06.2016 года № 215-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который установил в ст. 6.1 обязанность за юридическими лицами располагать (запрашивать), обновлять и хранить информацию о своих бенефициарных владельцах, а также представлять уполномоченным органам данную информацию по их запросу⁹. Примечательно, что требований относительно автоматической передачи информации в государственные органы нет. При этом согласно данному нормативному акту информация о бенефициарных владельцах относится к

конфиденциальной информации и не подлежит публичному открытому доступу [Лаптев: 25].

Однако стоит обратить внимание на некое правовое разногласие, которое выражается в Федеральном законе от 30.03.2015 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹⁰, который в свою очередь корректирует Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Данные изменения затронули порядок предоставления содержащихся в государственных реестрах сведений о конкретном юридическом лице или конкретном индивидуальном предпринимателе. После принятия Федерального закона от 30.03.2015 г. № 67-ФЗ информация об определенном отдельном лице из сектора бизнеса стала бесплатна, общедоступна для неограниченного числа лиц. Помимо этого, данные можно запросить посредством интернет – ресурса без идентификации заявителя. Безусловно, нельзя отождествлять понятия учредитель и бенефициар, поскольку далеко не всегда учредитель отвечает всем характеристикам бенефициара. В случае, когда физическое лицо владеет долей уставного капитала в размере 25 %, его можно приравнивать к числу бенефициаров. И уже в данной ситуации сведения, хранящиеся в Едином государственном реестре юридических лиц, будет носить информационных характер относительно бенефициара, а не учредителя, что противоречит принципу Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ [Чистякова: 18–25].

Из всего вышеизложенного стоит сделать вывод о том, что тенденции последних лет указывают и подтверждают желание сферы предпринимательской деятельности становиться всё более информационно прозрачной и открытой. Первой широко использовать и пропагандировать

открытый без ограничения доступ к информации о бенефициарах стала Англия. Далее стоит выделить такие страны, как Нидерланды, Италия, Германия, которые своим законодательством устанавливают обязанность ведения реестра бенефициаров, информация о которых доступна для ограниченного числа лиц. Такие законодательные изменения построены на рекомендациях FATF и Четвертой директивы Европейского союза.

Законодательство Российской Федерации также не обошло стороной проблему борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и уклонением от уплаты налогов. В соответствии с национальным правом юридические лица также обязаны хранить информацию относительно бенефициаров в течение пяти лет и предоставлять вышеуказанные данные в государственные органы по запросу. Безусловно, подобные международные и внутренние национальные правовые изменения приводят к ряду опасений бенефициаров, не желающих видеть свое имя в публичных реестрах, доступных каждому заинтересованному лицу. Именно поэтому на сегодняшний день бенефициарам в России дана возможность сделать выбор относительно дальнейшей структуры владения активами. Четвертый этап амнистии капиталов, действующий в России до 1 марта 2019 года, а также возможность проведения «безналоговой» ликвидации контролируемых иностранных компаний дают возможность для российских предпринимателей провести репатриацию капитала без привлечения дополнительных расходов, а главное, без привлечения к уголовной ответственности. Пока достаточно трудно судить, в какой мере данные законодательные изменения, рассмотренные в статье, подействуют на бизнес в глобальном масштабе, но собственникам бизнеса – выгодоприобретателям, безусловно, не стоит надеяться на сохранение конфиденциальности при использовании иностранных компаний.

Примечания

¹ Четвертая директива Европейского союза 2015/849 от 20 мая 2015 года «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания

денежных средств и финансирования терроризма». URL: [https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/36873/Directive%20\(rus\)%202015_849.pdf](https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/36873/Directive%20(rus)%202015_849.pdf) (дата обращения: 10.11.2019).

² Закон Великобритании «О малом бизнесе и занятости» 26 марта 2015 года (Small Business, Enterprise and Employment Act 2015). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/26/introduction/enacted> (дата обращения: 10.11.2019).

³ Законодательный декрет Италии № 90/2017 от 04 июля 2017 г. (Decreto Legislativo n. 90/2017). URL: <http://studiodamonte.it/sites/default/files/D.lgs%20n.%2090-2017.pdf> (дата обращения: 10.11.2019).

⁴ Закон Германии о борьбе с отмыванием денег (Gesetz über das Aufspüren von Gewinnen aus schweren Straftaten) от 23 июня 2017 года. URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Downloads/Gesetze/2017-06-24-G-z-Umsetzung-Vierte-Geldwaescherichtlinie.pdf?__blob=publicationFile&v=8 (дата обращения: 10.11.2019).

⁵ Закон БВО 30 июня 2017 года «О системе защищенного поиска информации о бенефициарном владении». URL: https://www.vistra.com/sites/default/files/no._15_of_2017-beneficial_ownership_secure_search_system_act_2017_0.pdf (дата обращения: 10.11.2019).

⁶ Закон о. Гернси «О бенефициарном владении юридических лиц» от 15 августа 2017 г. URL: <http://www.guernseylegalresources.gg/CHttpHandler.ashx?id=109063&p=0> (дата обращения: 10.11.2019).

⁷ О международных коммерческих компаниях: Закон Белиза от 01 мая 1990 года: (с изм. и доп. от 2000 года) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=57791#07072856152017055> (дата обращения: 03.12. 2019).

⁸ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: Федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2001. № 33 (часть 1). Ст. 3418.

⁹ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федер. закон от 23.06.2016 года № 215-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2016. № 26 (часть 1). Ст. 3884.

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федер. закон от 30.03.2015 г. № 67-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2015. № 13. Ст. 1811.

Список литературы

Болвачев А.А., Екимова К.В., Чуикова Н.М. Раскрытие информации о бенефициарных владельцах, как инструмент повышения уровня прозрачности компании в целях борьбы с легализацией доходов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3. С. 194–199.

Елин С., Иванова В. Арсенал должника и взыскателя, или как выйти из долгового кризиса и выстроить эффективную работу с задолженностями. М.: Альпина Паблишер, 2018, 368 с.

Канашевский В.А. О раскрытии информации о бенефициарах офшорных компании и трастов: текущее состояние и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2. С. 81–86.

Лантев В.А. К вопросу о понятии «корпорация» в российском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 23–26

Федоров А.Ю. Правовая охрана корпоративных отношений: актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт: учеб.-практ. пособие. М.: Юстицинформ, 2012. 816 с.

Фурсов А., Правосудов С. Хозяева и бенефициары глобального хаоса. Как победить в битве за будущее. М.: Книжный мир, 2016. 410 с.

Цветков В.А. Корпоративный бизнес: теория и практика. СПб.: Нестор-История, 2011. 504 с.

Чистякова Л. Обзор разъяснений Минфина России и ФНС России за февраль – март 2016 г. // *НАЛОГОВЫЙ ВЕСТНИК*. 2016. № 4. С. 16–25.

Шамраев А.В. Международное и зарубежное финансовое регулирование: институты, сделки, инфраструктура: монография. М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2018. 640 с.

Boister Neil. An Introduction to Transnational Criminal Law. Oxford University Press, 2018, 512 p.

Dhillon Bob, Langan Fred. Business and Retirement Guide to Belize: The Last Virgin Paradise. Dundurn, 2018, 232 p.

Ryder Nicholas, Turksen Umut, Tucker Jon. The Financial Crisis and White Collar Crime – Legislative and Policy Responses: A Critical Assessment. The Law of Financial Crime. Routledge, 2017, 362 p.

References

Bolvachev A.A., Ekimova K.V., Chuikova N.M. *Raskrytie informatsii o benefitsiarnykh vladel'tsakh, kak instrument povysheniia urovnia prozrachnosti kompanii v tseliakh bor'by s legalizatsiei dokhodov* [Disclosure of beneficial owners as a tool to increase transparency of companies in order to combat legalization of income]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2015, № 3, pp. 194–199. (In Russ.)

Elin S., Ivanova V. *Arsenal dolzhnika i vzykhatelia, ili kak vyiti iz dolgovogo krizisa i vystroit' effektivnuiu rabotu s zadolzhennostiami* [Arsenal of the debtor and the claimant, or how to get out of the debt crisis and build an effective work with debts]. Al'pina Publisher Publ., 2018, 368 p. (In Russ.)

Kanashevskii V.A. *O raskrytii informatsii o benefitsiarkh ofshornykh kompanii i trastov: tekushchee sostoianie i perspektivy* [On disclosure of information

on beneficiaries of offshore companies and trusts: current status and prospects]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia* [Journal of Foreign Law and Comparative Law], 2018, № 2, pp. 81–86. (In Russ.)

Laptev V.A. *K voprosu o poniatii «korporatsiia» v rossiiskom prave* [On the concept of «Corporation» in Russian law]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* [Journal of Business and Corporate Law], 2016, № 1. (In Russ.)

Fedorov A. Iu. *Pravovaia okhrana korporativnykh otnoshenii: aktual'nye problemy, protivodeistvie sovremennym kriminal'nym ugrozam, zarubezhnyi opyt: uchebno-prakticheskoe posobie* [Legal protection of corporate relations: actual problems, counteraction to modern criminal threats, foreign experience: educational and practical manual. Scientific and practical guide]. Moscow, Iustitsinform Publ., 2012, 816 p. (In Russ.)

Fursov A., Pravosudov S. *Khoziaeva i benefitsiary global'nogo khaosa. Kak pobedit' v bitve za budushchee* [Masters and beneficiaries of global chaos. How to win the battle for the future]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2016, 410 p. (In Russ.)

Tsvetkov V.A. *Korporativnyi biznes: teoriia i praktika* [Corporate business: theory and practice]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2011, 504 p. (In Russ.)

Chistiakova L. *Obzor raz'iasnenii Minfina Rossii i FNS Rossii za fevral' – mart 2016 g.* [Review of explanations of the Ministry of Finance of Russia and the Federal tax service of Russia for February – March 2016]. *Nalogovyi vestnik* [Tax messenger], 2016, № 4, pp. 16–25. (In Russ.)

Shamraev A.V. *Mezhdunarodnoe i zarubezhnoe finansovoe regulirovanie: instituty, sdelki, infrastruktura: monografiia* [International and foreign financial regulation: institutions, transactions, infrastructure: monograph]. Moscow, KNORUS: TsIPSiR Publ., 2018, 640 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.12.2020; одобрена после рецензирования 14.01.2021; принята к публикации 12.02.2021.

The article was submitted 19.12.2020; approved after reviewing 14.01.2021;
accepted for publication 12.02.2021.